

богослужение, по утопленнице княгине Евдокии, а 21-го декабря — по утопленнице княгине Иулиании.

Служба церковная отправляется строго-уставная, по образцу древних иноческих обителей. В будни утренняя начинается в 3 часа утра вместе с полунощницею, в 6 часов ранняя литургия, а в 8 ч. поздняя. Вечерня с повечерием начинается в 6 часов, за которой ежедневно вычитываются каноны и акафисты Спасителю и Божией Матери поочередно. После повечерия и ужина бывает правило с земными поклонами. Пред праздниками малая вечерня начинается в 3 ч. дня и в 6 ч. всенощная. Кроме того, читаются две неусыпаемые псалтири, с поминовением на одной о здравии, а на другой за упокой.

Прибавление

Скиты, находящиеся под ведением Воскресенского Горицкого монастыря

1. Скит Фетиньинский ⁸¹

Важными происшествиями в истории Горицкого монастыря за минувшее столетие было устройство трех отдельных скитов: Фетиньинского, Никулинского и Зосимо-Ворбозомского.

Первым устроен был скит Фетиньинский еще при игумении Маврикии. После 1764 года, когда введены были штаты, Горицкий монастырь остался только при тех четырех десятинах, на которых он стоял.

По ходатайству монастырского начальства, Император Павел Петрович, снисходя к нуждам монастыря, в 1801 году пожаловал пустошь Фетиньино, отстоящую от монастыря в 12 верстах, которая прежде была во владении Ворбозомской пустыни, но в 1764 году упраздненной. С этих пор монастырь завел там пашню, покосы, огороды и коровий двор. Для сего в Фетиньинской пустоши должны были постоянно жить несколько сестер из монастыря, а в летнее время для уборки сена и хлеба с полей отправлялись туда большинство монахинь и послушниц под наблюдением казначей или самой игумении. Долгое время находясь вдали монастыря, сестры лишены были церковной службы, что очень печалило и огорчало боголюбивую старицу игумению Маврикию, но и средств не было на построение там молитвенного храма.

В сороковых годах прошлого столетия в Горицкий монастырь поступила одна богатая помещица, Белозерская вдова Александра Сергеевна Протасова. Рано лишившись своего мужа и двоих горячо

любимых детей: сына Феодора и дочери Марии, она, движимая чувством искреннего усердия к обители, давшей ей небурное и тихое пристанище после пережитых ею тяжелых испытаний и лишений, принесла обители Горицкой все свое богатое достояние и просила м. игумению Маврикию устроить на ее капитал храм на молитвенную память о дорогих ей покойниках. Тогда решено было выстроить домовую церковь в Фетиньинской пустоше, на что было дано и разрешение епархиального начальства. В 1854 году на Фетиньине был уже деревянный храм с двумя приделами — во имя св. равноапостольной Марии Магдалины и св. Великом. Феодора Стратилата; деревянная же колокольня, несколько зданий для общежития и помещения сестер и кругом всего обнесено деревянною оградю. Тогда же и священник Благовещенской Ворбозомской церкви, что прежде был Зосимо-Ворбозомский монастырь, был переведен в Фетиньинскую Мариинскую пустынь, а его приход приписан к ближайшему Воздвиженскому.

В 1858 году церковь от неизвестной причины сгорела вместе с корпусом и сестры Фетиньинской пустыни опять некоторое время должны были оставаться без храма и богослужения.

Вскоре после пожара нашлась новая благодетельница в лице одной инокини Марии Сяминой, которая своими средствами пришла на помощь игумении Арсении Клементьевой и оне общими усилиями соорудили новый каменный храм с тремя престолами: посредине в честь Святителя Николая, а по сторонам — Св. Феодора Стратилата и Св. равноапостольной Марии Магдалины.

В настоящее время Фетиньинская пустынь имеет вид вполне благоустроенного небольшого монастыря. Здесь кроме просторного каменного храма, находящегося посреди монастырской площади, имеется несколько деревянных корпусов, приспособленных для помещения кухни, столовой, хлебни, просфорной, а также помещения сестер, колокольня деревянная с приличным звоном и все это обнесено прочною деревянною оградю со святыми воротами с восточной стороны. Вне ограды устроены причтовые дома, конные и скотные дворы, гостиница, гумно и другие хозяйственные службы. Ведется широкое хозяйство собственными силами сестер-насельниц, имеется своя пасека. Служба церковная — полунощница, утренняя и вечера — отправляются ежедневно по уставу, с чтением за каждой утреней поучений из пролога. Литургия же совершается не ежедневно. Причт состоит из священника и диакона-псаломщика.

Пустынь находится под ведением Горицкого монастыря, управление же пустынею возлагается на одну из более благонадежных и способных сестер обители на неопределенное время, по усмотрению Горицкой игумении, которая и сама нередко посещает Фетиньино и

непосредственно наблюдает как за хозяйственной частью, так и за нравственной стороною насельниц Фетиньинской пустыни.

Пустынь расположена на довольно красивом месте, у опушки большого хвойного леса с одной стороны, с другой же омывается чистыми волнами небольшого озера. Здесь, вдали от шумного мира, все располагает к сосредоточенности и молитвенному настроению. Пустынь населяют около 70 сестер; среди них проживает несколько схимниц и стариц, отличающихся высотой своей иноческой жизни.

2. Никулинский скит.

В двух верстах от Горицкаго монастыря под ведением онаго находится Никулинский скит или пустынь. Он расположен близ реки Шексны на небольшом возвышении. Это прежде была богатая усадьба, принадлежавшая Рыбинскому купцу Николаю Ионовичу Тюмеву, который по своим религиозным побуждениям и особому расположению к Горицкой обители пожертвовал сию усадьбу монастырю вместе с находящимся в ней каменным двухэтажным домом и землею⁸². Им же в верхнем этаже дома, с разрешения епархиального начальства, устроена домовая церковь во имя Святителя Николая, и с этих пор монастырь вошел в полное владение усадьбою. Поселились сестры, завелось правильное хозяйство, начались постройки деревянных корпусов для помещения сестер и других хозяйственных служб, к церкви определен заштатный священник.

В настоящее время Никулино, как и Фетиньинская пустынь, имеет очень благоустроенный вид. Вокруг каменного корпуса церкви расположено несколько просторных деревянных корпусов, вокруг обнесена деревянная ограда со святыми воротами и колокольнею; вне ограды также имеется несколько корпусов, обширные скотные и конные дворы, гуменник, напольные сеновалы. Недалеко, на речке, имеется водяная мельница и при ней двухэтажный деревянный дом; имеется также обширная пасака.

Насельниц около 70 сестер, которые находятся под наблюдением и руководством одной старшей монахини, назначаемой Горицким монастырским начальством. Литургия совершается несколько раз в неделю, прочия же богослужения ежедневно.

3. Зосимо-Ворбозомский скит и его прошлое⁸³.

В 12 верстах от Горицкаго монастыря и в 3 в. от Фетиньинской пустыни, на небольшом, но довольно живописном островке Ворбозомскаго озера, одиноко красуется небольшой каменный храм и при нем несколько деревянных зданий. Это когда-то бывшая иноческая

обитель преподобнаго Зосимы, Ворбозомскаго Чудотворца, а ныне небольшой скиток Горицкой женской обители, с несколькими в нем насельницами, одиноко провождающими здесь свою отшельническую жизнь, вдали от мира и его соблазнов. Для людей, духовно окрепших и жаждущих высоких иноческих подвигов, трудно найти более подходящее и соответствующее сей цели место, как этот тихий одинокий островок, безмолвно свидетельствующий о жизни и подвигах спасавшихся здесь иноков.

Откинем несколько столетий назад и при помощи древних летописных сказаний проследим историю возникновения и существования Зосимовой пустыни вплоть до 1764 года, когда при введении штатов она была упразднена и обращена в приходскую церковь.

От древности не сохранилось точных известий, когда и кем основан Зосимо-Ворбозомский Благовещенский монастырь. В самом начале XVI столетия Ворбозомская пустыня уже существовала; так, в 1501 году ею управлял строитель Иона. Быть может, она — один из тех многочисленных Белозерских скитов, которые возникали около знаменитой Кирилловой обители во второй половине XV века и в которых ревностно подвизались знаменитые «Белозерские, иноче заволжские старцы», славившиеся по всей Руси строгостию своей жизни. Поэтому нет ничего невероятнаго, что первое начало Ворбозомской обители, как это утверждает местное предание, положено преподобным Корнилием Комельским (19 мая 1537 г.), принявшим иноческое пострижение в 1467 г. в Кирило-Белозерском монастыре. Очень возможно, что преподобный Корнилий до своего странствования по Руси или после него оставил место своего иноческаго воспитания и некоторое время провел вблизи Кирилловой обители, подвизаясь на пустынном острове Ворбозомскаго озера, а затем уже удалился в Комельские леса и здесь основал в 1497 г. свой монастырь наподобие Кириллова. Известно, что так поступил, напр., преп. Нил Сорский, который, возвратившись из дальнаго путешествия по Востоку, сначала жил одиноко вблизи Кириллова монастыря, а потом уже окончательно поселился в Сорском, им же созданном ските. Если предание о начале Ворбозомской пустыни справедливо, то строитель Иона, управлявший ею в 1501 г., был преемником преп. Корнилия Комельскаго. Окончательное же устройство Ворбозомская обитель получила от преп. Зосимы Ворбозомскаго Чудотворца, ученика преп. Корнилия Комельскаго. Неизвестный благочестивый любитель старины, собиравший в XVIII веке сведения о святых Белозерскаго края, о преп. Зосиме заметил: «о рождении и воспитании, то же о пострижении не обретох писанием». Не больше известно об этом и в настоящее время, так как никогда, вероятно, не были описаны подвиги и жизнь преподобнаго. Получив иноческое воспи-

тание у преп. Корнилия, преп. Зосима оставил его обитель и по любви к уединению поселился в Ворбозомской пустыни. Здесь построил он деревянную церковь во имя Благовещения Божией Матери, благословение на освящение которой получил, вероятно от ростовского Архиепископа, так как ему принадлежал Белозерский край. В устроенную обитель начали собираться любители пустынной отшельнической жизни. По образцу Корнилиева монастыря, в возникшей иноческой обители был введен строгий общежительный устав, который в Кириллове монастыре, вопреки прямому завету преп. Кирилла, к тому времени стал уже клониться к упадку.

Из многочисленных учеников преп. Корнилия одни, побуждаемые к тому особыми видениями и откровениями, как, напр., Кирилл Новоезерский и преп. Иродион Илозерский, покинули своего наставника еще при его жизни, другие же, как, например, Симон Соинский, удалились из Комельского монастыря после блаженной кончины его основателя⁸⁴. К которым из них принадлежал преп. Зосима, неизвестно, а если к последним, то прибытие его на Ворбозомский остров имело место не ранее 1537 года, когда скончался преп. Корнилий.

Устроив Ворбозомскую пустынь, преп. Зосима после многих иноческих подвигов мирно почил в 1550 г. и был его учениками погребен в созданной им обители. Память преподобного ныне чтится 4 апреля, но в древнем синодике Благовещенского монастыря, в настоящее время утерянном, под 7-м числом месяца Ноября помечено: «творим панихиду и братский корм». Местное почитание преп. Зосимы началось сразу по кончине св. отца, что видно из наименования Благовещенского монастыря «Зосимовою пустынею», и в Белозерских синодиках XVII века (Кирило-Белозерском, Кирило-Новоезерском, Филиппо-Ирапском) он именуется преподобным и записывается на ряду с преп. Кириллом Белозерским, Кириллом Новоезерским, Филиппо-Ирапским, Нилом Сорским и другими св. подвижниками. Служба совершается по общей мине.

Высокоподвижническая жизнь преп. Зосимы Ворбозомского сделала известной его пустынную обитель и вскоре после блаженной кончины св. подвижника за нею была утверждена царскими грамотами вотчина, а затем в других жалованных грамотах царей; митрополитов и патриархов другие земельные угодья, денежная руга и другие льготы. На первых порах Благовещенскому монастырю, вероятно, принадлежал один только тот остров Ворбозомского озера, на котором была срублена церковь и поставлены келлии отшельников. Жалованными грамотами 1566 и 1567 годов царя Иоанна Грозного утверждена за пустынею преп. Зосимы вотчина, состоящая

из деревень Фетиньины и Анофриевы, и несколько пустошей, лежащих на берегах Ворбозомского озера.

Из вкладчиков того времени известны: Чиновник Мясода Константин Вислой, погибший вместе со своей женою от опричников, обширная вотчина которого, Лоза и другие находились невдалеке от пустыни преп. Зосимы; он от 1568 г. оставил духовную Благовещенскому монастырю в Ворбозоме. Белозерец Карп Ефрутин, который по данной 1581 года пожаловал в монастырь пожню по реке Шексне, и преосвященный Варлаам, митрополит Ростовский (1587-1609 гг.), давший «кандеи булатные». Митрополит Московский Антоний (1572-1581 гг.) посылною грамотою от 11 марта 1576 года запретил десятильнику взимать пошлыны с Благовещенской церкви, и Дионисий (1581-1586 гг.) грамотою от 27 января 1585 г. указал, что «дани и оброку и десятин церковных имати и судити ни в чем не велено».

Царския милости к обители преп. Зосимы продолжались также и при приемнике Грозного, его сыне Феодоре Ивановиче. Так, грамотою от 20 июня 1584 г. царь Феодор укрепил за монастырем место, купленное обителью из земель деревни Негодлевой под мельницу на речке Ворбозомке. Им же была дана в Зосимину пустыню денежная и хлебная руга: по жалованной грамоте от 10 января 1585 г. было велено «на Беле озере давати из оброчных денег в Зосимину пустыню на церковный обиход на воск по три рубля в год, за пуд 26 алтын да оброку по 37 четвертей с осминою и овса тожь да по девяти пуд соли». Судя по дарованной царской руге, Благовещенский монастырь не был велик: обычно давалось на инока по 5 четвертей ржи и овса и по пуду соли, строителю несколько более; таким образом, в Ворбозомском монастыре всей братии было не более семи человек со строителем. По царской грамоте 1589 г. июля 20 дня монастырю отошла рыбная ловля на Ворбозомском озере. Этими жалованными грамотами определено положение обители, ее средства содержания и некоторые льготы; последующия грамоты только подтверждали узаконенное ими. Права на вотчину после грамоты царя Феодора Ивановича (1586 г.) были подтверждены царями Борисом (на рыбную ловлю и мельницу) и Лже-Димитрием, и вновь были выданы грамоты царями Василием Ивановичем Шуйским (1606 г. июля 7 дня на вотчину и 1606 г. Августа 7 ч. на рыбную ловлю) и Михаилом Феодоровичем (1624 г.). Патриарх же Иов грамотою от 26 июня 1602 г. к старостам поповским сохранил за монастырем льготы, дарованные митрополитами: «дани и данскаго корму и данския пошлыны, и сборные, и петровские с тяглыми попы тянути и судити ни в чем не велено» по этой грамоте.

Положение Ворбозомской пустыни в продолжение XVII века оставалось старое, созданное узаконенными грамотами, за исключением того, что она была отдана в «обереганье» Кириллову монастырю, в ведении которого оставалась до самого упразднения, т. е. до 1764 года.

От семнадцатого века сохранилось несколько более архивных данных, чем от предшествующего времени, так что на основании их мы можем составить некоторое понятие о состоянии и жизни Ворбозомского монастыря.

Во время польского нашествия на Русскую землю, вероятно, в 1612 году, когда Белозерский край подвергся нападению польских ватаг, пустыня преп. Зосимы была ограблена. Литовские люди пришли сюда и «обрутали» св. иконы, сняв с некоторых серебряные оклады и другие драгоценные украшения. Народное предание хранит память о битве между литвою и русскими, происходившей при деревне Фетиньиной. Обитель, однако, заступлением преподобного не подверглась полному разграблению, как, напр., соседний Никитский монастырь⁸⁵ и некоторые села. Нападение на Ворбозомский монастырь произошло при строителе Евстафии, управляющем пустынею от 1598 по 1613 год.

Итак, после нашествия поляков Ворбозомская пустынь осталась в прежнем виде и церковь в ней осталась старая, ее только пограбили. Когда эта церковь была устроена, неизвестно. Скорее всего, что преп. Зосима срубил небольшую церковку, а потом, когда средства его обители увеличились, когда она обладала уже вотчиной и обогатилась разными вкладами, была поставлена новая церковь, устроенная в конце XVI или начале XVII столетия.

Эта церковь видела польское нашествие и оставалась между 1630-1651 годами и в 1686 г., когда Белозерские писцы Осип Башмак да подъячий Михайло Гаврилов межевали Ворбозомскую вотчину. Поэтому с полной вероятностью можно думать, что церковь в Благовещенском монастыре оставалась одна и та же в продолжение XVII и XVIII веков. Что деревянная церковь стояла двести лет, нет ничего невозможного; на севере это не редкость.

В «отписных книгах» 1630, 1642 и 1648 годов так описывается церковь Ворбозомского монастыря: «Церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы деревянная, верх шатров да придел Николая Чудотворца. В церкви Благовещения Прес. Богородицы и в приделе и в олтарех подволоки. Пред церковью и по стороне паперти дощанья. Из паперти переход к колокольнице; колокольница рубленая на четыре угла. Церковь, паперть и переход и колокольница крыты тесом. На церкви четыре маковицы обиты чешуею. Под тою же церковью трапеза, теплый храм Рождества Христова да придел Иван

Богослов. В церкви и в приделех и в олтарех и в трапезе подволоки. Да и тое-же трапезы прируб с подволокою-жь имянуется келарская, да хлебня внизу. Перед трапезою паперть дощаная, а перед хлебнею сени, забраны стамиками». Под колокольнею помещались ризница и книгохранительня. На колокольне висело пять колоколов и боевые часы. Иконостасы Благовещенской церкви, сравнительно с современными, представляют некоторые отличительные особенности, что, впрочем, не есть принадлежность только Ворбозомского монастыря, но было свойственно также и другим церквам XVII века. Сведения об иконостасах относятся к 1630-1651 гг. Все святые иконы по описям того времени делятся на три разряда: местные, деисусы и пядницы. Иконостасы составлялись из этих трех родов икон. Размещение местных икон представляет ту особенность, что не было на правой стороне иконы Спасителя, а на левой иконы Божией Матери, как принято теперь, а храмовой образ стоял первым от царских дверей. Только к концу XVII века в Рождественском и Благовещенском храмах появился Спасов образ по правую сторону царских врат, поставленный в 1695 г. иеромонахом Александром, посланным из Кириллова монастыря в Ворбозому для богослужения.

В церквах Благовещенского монастыря в большом изобилии были иконы, называемые в прежнее время «пядницами». Пядницы делались трех родов: просто пядницы средня, обыкновенная, величиною в пять (четверть аршина), малая пядница и большая. В церквах Ворбозомского монастыря пядницы стояли частию в иконостасе, в нижнем ряду, в местах, не занятых местными иконами, а главным образом по стенам храма. Так, на правой стороне Благовещенской церкви висело 57 пядниц, а на левой 34.

Зосимина пустынь была все время малочисленна и небогата. Таковы и ее постройки. Деревянная двухэтажная церковь была лучшим зданием в монастыре. Рядом возле нея стояли кельи для братии. «На монастыре келья с сеньми теплыми, — говорится в описи 1648 г., — живут строители, келья с вышкой. Келья (другая) ветха с теплыми-же сеньми... Келья нова с сеньми и пристень, келья покрыта драницами, а пристень не покрыт и нутро в ней ничего не делано. Келья старая с теплыми сеньми, вновь подрублена, и нутро делано и покрыто, а печи в ней нет». Кроме этих келий, в монастыре находилась еще «казна на подклете о двух жильях», в ней хранилось разное имущество пустыни, два погреба, а под ними сушило. В описи 1686 г. показаны только две кельи. «Да на монастырь идучи по правую сторону руки святых ворот летняя хлебня; перед нею сени; перед сеньми поварня естовная». На монастыре были еще две житницы, да за монастырем тоже две житницы, на берегу озера квасная, поварня и конюшенный двор, а в поле овин. Вот и все

пустынныя постройкы. Монастырь был обнесен деревянным тыном. «На монастырь входныя ворота большія (иначе святыя) с приворотником косящатыя, покрыты тесом с рубцами; над воротами образы — деисус, стоящий на красках, а с монастыря над теми-же воротами образ Преч. Богородицы Одигитрии на краске. Около монастыря тын забран в столбцы, не высок, а иныя звена обвалились». (Отписныя книги 1648).

Вотчина за Ворбозомским монастырем оставалась старая в XVIII столетии. Земельныя его владения увеличились только позже на реке Гверстянке, данною Белозерцем Карпом Ширяевым между 1642-1648 годами. Тогда же другой Белозерец Михаил Савельев Санков пожертвовал в монастырь двор в Новинском ряду, в Ивановской улице. В продолжение XVII века монастырская вотчина была два раза обмежевана в 1626-7 г. и 1686 г., когда она была приписана к Кириллову монастырю. Мелкие острова, расположенные на Ворбозомском озере, вблизи большаго, на котором стоит пустыня (Еловец, Свинец, Марьевский, Березов, Ямин, Челноков, Хвостец) в писцовых книгах 1626 г. не были написаны; их записали за монастырем только в 1686 г. по их (т. е. старцев) сказке и по наезду.

Монастырския вотчины состояли из сельца Фетиньины и деревень Анофриевы, Пиндина, Кузминской, пустоши Сизово, мельницы на речке Ворбозомке, рыбных ловель на Ворбозомском озере и двух пожен на реке Шексне. В деревне Фетиньинской стоял монастырский двор, а на дворе хором: «келья, живут в ней старцы; против кельи старцев сенник на подклете, возле сенника изба большая с прирубом, на дву углах два сенника жилых, под ними хлевы; три сарая с поветьми, забраны в столбцы и покрыты драницами. В поле житница да два овина с мельницами (отпис. кн. 1648 г.). В мельничном амбаре 8 ступ толчей и три колеса со всею мельничною полною снастию (там же). В 1686 году в монастыре было 9 человек служебников (1 коровник и 8 детенышев), а по деревням в 21 дворе крестьянском 116 человек, да в дворе бобьльском один человек; три двора оставались пустых.

Имея вотчину, Ворбозомский монастырь наравне с другими владельцами должен был нести разнаго рода государственныя повинности. С 1635 г. монастырь обладал грамотою царя Михаила Феодоровича, которою «не велено с Ворбозомскаго монастыря с вотчины никаких расходов имать, кроме ямских денег и стрелецких хлебных запасов и городоваго острожнаго дела». И эти подати были значительны, но пустыне, несмотря на царскую грамоту, приходилось платить и на достаточных людей, и именныя деньги, и другия расходы, напр., на воеводу, на приказных, а также доставлять лошадей в Москву для военных нужд. Когда на Белоозеро был сослан

(1666-1681 гт.) патриарх Никон, то тяжесть его содержания, вместе с другими монастырями Белозерскаго края, пала также и на Ворбозомскую пустынь. Никитский и Благовещенский монастыри вместо этаго было указано «с них имать 31 рублев» в год. За XVII век тяготы налогов еще более увеличились, особенно тяжела была рекрутская повинность и обязанность содержать отставных воинов.

За смутное время русские люди «поисшатались» и небогатой и малочисленной обители трудно было обороняться от несправедливых притязаний соседних помещиков, крестьян и притеснений разных приказных людей. Поэтому, уже сразу после литовскаго разорения, при строителе Феодосии, царь Михаил Феодорович дал оберегательную грамоту (1614 г. фев. 19 дня), по которой указано там «монастырь Ворбозомский ведать и во всем от сторон оберегать Кириллова монастыря властям». В последующее время это распоряжение было два раза подтверждено: один раз в 1635 г. по частному случаю, именно «велено было Ворбозомскаго монастыря Зосимины пустыни строителя Лазаря и крестьян от насильства Романа Можанинова оберегать», другой раз, при патриархе Иоакиме (1674-1690 гт.) в 1684 году, когда по указу Иоакима и Петра и Софии, и приказу из Большаго дворца Благовещенский монастырь с вотчинами, деревнями и пустошами и со всеми угоды приписали к Кириллову монастырю. Этот указ еще более связал Ворбозомский монастырь с Кирилловским. С этих пор Зосимина пустынь не только была подчинена ведению Кирилловой обители, но с нею соединилась, стала как бы частию Кириллова монастыря.

«Оберегание» выражалось, во-первых, в назначении пустыне строителей и в учете их, во-вторых, в праве суда меж иноками приписной пустыни и в хранении ее от обид со стороны посторонних лиц.

При перемене строителя, из Кириллова монастыря обыкновенно присылался какой-либо старец, иногда приказный, и он «описывал» монастырь у прежняго строителя или от властей монастырских, когда строитель был покойный, новому строителю, который принимал обитель по отписным книгам, скрепляемым его подписью, и отпищика. По этим же книгам строитель должен был сдать заведываемую им обитель. Вот образец этих описаний: «Лета 1630 мая в 24 д. по благословению Государя, отца нашего Игумена Феоктиста и старцев соборных Кириллова монастыря, чернец Паисий Онаньин, в Белозерском уезде в Ворбозомской волости, на острове Изосимину пустыню описал у строителя старца Пафнутия Кириллова монастыря, против отписных книг переписал все на лицо. Церквах Божия милосердия, образы местныя, образы местныя и деисусы и пядницы на золоте и на красках и свечи поставныя и ризы и книги и

паникадила и что Государевых грамот жалованных и крепостей и всякое церковное строение и на колокольнице колокола и в житнице в монастыре всякого хлеба и что предъ ржи сеяно и ярого хлеба и что в деревнях монастырских бобылей и на конюшенном дворе лошадей и коров и всякого рогатого скота, и что монастырския казны, и то все писано в сих книгах по статьям подлинно, и отписав приказал выдати новому строителю старцу Лазарю Кириллова монастыря и той пустыни старцом и служебником монастырским людем и крестьяном его строителя старца Лазаря слушати и повиноватися во всем велел». Далее идет подробная опись монастырского имущества. Подлинныя отписныя книги оставались в Благовещенском монастыре, списки же с них посылались в Кириллов, а иногда и на Белоозеро воеводе.

За все время после грамоты 1614 г. известны только два случая, когда строитель в Благовещенский монастырь был назначен помимо Кирилловских властей. Первый из них Нафанаил, которому Ворбозомский монастырь был отписан 30 апреля 1642 г. Белозерским площадным подьячим Митькой Инковым: «по грамоте цареви и великаго князя Михаила Феодоровича всяя Руси грамоте из приказа большаго дворца за прописью дьяка Максима Чуркова и по показной памяти воеводы Семена Яковлевича Ладыгина». Причина, побудившая в данном случае назначить строителя помимо Кирилловских властей, неизвестна; во втором же случае она налицо.

20 августа 1651 г. Ворбозомский монастырь был отписан обычным путем у строителя чернаго священника Авраамия новому строителю черному священнику Иосифу, старцу Кирилловскаго монастыря. Но вскоре, именно в конце 1652 года, по челобитью старца Ворбозомскаго монастыря Ионы Пиндинскаго с братиею, того строителя Кирилловские власти указали от строительства переменить. Проведав о том строитель Иосиф из Ворбозома безвестно съехал, захватив с собою три рубля казенных денег да разнаго монастырскаго имущества на семь рублей. Через год (в 1654 г.) он явился в монастырь с грамотою в руках патриарха Иосифа и был строителем второй раз. «И будучи он в том монастыре бражничал, о монастырском не радел и нечего не строил и церкви Божии без кровель огноил и кресты посвалились, и истоща монастырь, бежал безвестно». Но на этот раз захватил с собою казенных денег и имущества более чем на 50 руб., причем оказалось, что немало во время управления своего променял разнаго монастырскаго добра на вино. Тогда же пропала из пустынной книгохранительницы книга Библия, печатная, ценою 15 рублей.

Суд и расправа в Благовещенском монастыре принадлежали Кириллову монастырю не только между братиею и строителем, как

видно из вышеписаннаго случая, но и между крестьянами приписнаго монастыря.

Во главе Ворбозомскаго монастыря во все время его существования стоял строитель. До XVIII века строитель обычно не был иеромонахом, с начала же XVIII века строительство обычно соединялось с званием священника. Замечательно, что в продолжение XVIII века двое из настоятелей монастыря были даже вдовы священники: первый Иоанн Иосифов до 1748 г. и второй Василий Иванов (1749 г.). За строителем следуют, как и в других монастырях, келарь и казначей, иногда упоминается житник или посельский старец.

Всех иноков в монастыре вместе со строителем жило от 6 до 8 человек, обычно семь. Такое число братии было определено еще в конце XVI столетия ружною грамотою 1585 года.

Между старцами редко были грамотные, иногда даже сам строитель, напр., Нафанаил (1642-1646 гг.) был безграмотен. Поэтому для исправления священнических и дьяческих обязанностей из Кириллова монастыря присылали особых лиц, и им из Ворбозомской пустыни выдавалось особое вознаграждение. Так, в марте 1621 г. по указу архимандрита Геласия и келаря старца Никифора, и соборных старцев послан был из Кириллова в Ворбозому священствовать иеромонах Александр Киснемский, и по их властительному указу, по подписной челобитной велено ему, священнику, за службу из казны выдавать на платье и на одежду, и на обувь против Никитскаго монастыря (тоже приписнаго к Кириллову) священника на месяц по шести алтын по четыре деньги (т. е. 19 коп.) из казны деньгами. Дьячку же за житье полагалось в месяц по три алтына, т. е. по 9 коп. В XVIII веке за службу платили хлебом, напр., дьячку Артамону Алексееву Стоумову, присланному в сентябре 1763 г., было Кирилловскими властями определено давать на год по две четверти ржи и овса, «а ежедневно пища и хлеб надельный печеный против братие». Артамон Стоумов был даже человек семейный.

В 1764 г. строитель с братиею Зосимо-Ворбозомскаго Благовещенскаго монастыря получили из приказа Кирилло-Белозерскаго монастыря указ Его Императорскаго Величества, от 26 февраля 1764 г., которым повелевалось: «со всех архиерейских, монастырских и других церковных крестьян, вместо работ пашенных и разных окладов хлебных собирать с каждой души по полтора рубли в год, который сбор начать сего 1764 года Генваря с 1 числа». Но этот указ Благовещенскому монастырю не пришлось исполнить. Зосимины пустынь осталась за штатом и как таковая в том же 1764 году была упразднена и превращена в приходскую церковь. Земельныя угодия и крестьяне, принадлежавшие монастырю, отошли в казну, кроме

небольшой части угодий, назначенных на содержание причта; имущество же и архив, а также и братия частью была переведена в Кириллов монастырь.

В сороковых годах прошлого столетия Благовещенская церковь стала приписной к ближайшей Воздвиженской и за недостатком ее средств быстро пришла в ветхость. Бедность и запустение сего храма производили грустное и тяжелое впечатление. Хранящаяся здесь святыня, в виде честных останков угодника Божия преп. Зосимы, была точно заброшенною, забытою всеми; олтари совершенно пусты — ничего в себе не имеют: ни образов на стенах, ни запрестольных икон; престолы и жертвенники в старинных ситцовых одеждах. Из пяти престолов только на одном из них была утварь церковная, и то оловянная, от времени истертая и даже поломанная; ризы набойчатая; стены голаго камня. Полы, потолки, печи и вообще вся обстановка настолько ветхи, что угрожали опасностью.

Богослужение в нем совершалось очень редко; разве только когда почитатели преподобнаго, с верою в его молитвенное предстательство, за упокой своих родных или о здравии болящих, служили здесь у св. мощей преподобнаго обедни, молебны и панихиды по усопшим родителям.

Угодник Божий сам, видимо, стал заботиться о возстановлении своего запустевшаго храма. За последнее время стали получаться из дальних сел и городов церковныя вещи: сосуды, Евангелия, воздухи в церковь преподобнаго, причем благодетели нередко объясняли, что подвигнуты были на жертву самим преподобным и его благодатною помощию в различных случаях.

Завести постоянное богослужение при гробе преп. Зосимы Ворбозомскаго и привести в порядок запустевшую обитель его было давнишним желанием Горицкой обители. И вот, в 1890 году настоятельница Воскресенскаго Горицкаго монастыря, игуменья Нила, движима горячею любовию и благоговением к преподобному Зосиме, обратилась к высшей церковной власти с прозьбою о присоединении Зосимовой запустевшей пустыньки к Горицкому монастырю. Духовное начальство благосклонно отнеслось к ее прозьбе и указом Новгородской Духовной Консистории от 9 октября того же года за №100037 соблаговолило сей пустынный заброшенный в глуши островок с храмом преподобнаго и с прочими островками присоединить к Горицкому девичьему монастырю.

Игуменья Нила имела в виду устроить здесь в обители преподобнаго скит для схимниц, так как уединенная и пустынная местность особенно может располагать к подвижничеству. Для сей цели она выстроила довольно обширный двухэтажный корпус для сестер; но по своему сильно разстроеному здоровью не могла привести своего

благаго желания в исполнение. Окончательное благоустройство Ворбозомской пустыни выпало на долю преемницы игумении Нилы по управлению монастырем, игумении Арсении Корчагиной, которая немало положила трудов и денежных затрат, чтобы запустевшую древнюю иноческую обитель привести в тот благоустроенный вид, какой она имеет в настоящее время.

Возобновленный каменный храм, устроенный в 1809 году, имеет пять престолов. Главный придел в холодном храме посвящен Благовещению Пресвятой Богородицы; на правой стороне — Иоанну Богослову, а на левой — преп. Зосиме Ворбозомскому. Здесь же находится и гробница преподобного над его мощами, под спудом почивающими. В теплом храме, отделенном от летняго стеною, устроены два малые придела: на правой стороне Рождества Христова, на левой — Святителя Христова Николая.

В храме имеется часть кости какого-то морского животного толщиной в обхват человека, вышиною около аршина; а как говорит предание, ее принес сюда сам преподобный Зосима, и желая утруждать себя подвигами, тяжесть сию повсюду носил с собою.

Здесь обыкновенно постоянно проживает несколько человек сестер Горицкаго монастыря, которыя занимаются небольшим хозяйством и держат скот. Служба церковная отправляется причтом Фетиньинской пустыни через каждое воскресенье, а также часть отправляются и заказныя заупокойныя богослужения, и молебны у гробницы преп. Зосимы.